

Эрнст-Йорг фон Штудниц,
посол Германии в России

Особенности немецко-русских отношений: вклад в Европу

Выступать с речью на Международной конференции в честь великого русского философа, писателя и учёного Александра Зиновьева – огромная честь для меня. Я хотел бы поблагодарить организаторов этого почтенного собрания за то, что они включили меня в число тех, кому доверено отдать дань уважения выдающимся достижениям Александра Зиновьева. Будучи немецким участником конференции, я чувствую на себе особенную ответственность за то, чтобы отдать должное человеку, которому пришлось покинуть родную страну в 1978 году и прожить 21 год в Мюнхене, а затем вернуться на родину в 1999 году, чтобы провести последние семь лет жизни в России. Когда советская власть выслала его из страны в эпоху Брежнева, он был уважаемым профессором, находился на пике своей академической карьеры и преподавал в самом престижном российском университете – МГУ. И хотя он уже успел стать к тому моменту известным писателем, начинать жизнь заново человеку его возраста было однозначно нелегко.

Зиновьев отказался

присоединиться

к хору западных

антикоммунистов

и их нападкам

на Советский Союз,

который он

продолжал считать

своей родиной

как творческая личность не был стеснён ни одним из обстоятельств жизни в условиях западной свободы. Само собой разумеется, что он оставался в высшей степени независимой личностью, отказавшись присоединиться к хору западных антикоммунистов и их нападкам на Советский

Количество книг, опубликованных им за эти годы, и всеобщее признание, выраженное в виде ряда полученных им премий самого высокого класса – лучшее свидетельство тому, что его творчеству ничто не помешало. Скорее наоборот – возможно, что успех, которого он добился, был возможен только благодаря сложнейшим задачам, которые ставила перед ним жизнь в изгнании. Александр Зиновьев

На фото: Выступление Эрнста-Йорга фон Штудница на «Зиновьевских чтениях в Московском университете» (6 ноября 2008 года)

Союз, который Зиновьев продолжал считать своей родиной. Он оставался верен России всю свою жизнь, каким бы ни был режим – как при коммунистах, так и в постсоветский период (при Ельцине и Путине). Вся его критика была направлена на те вещи, которые он считал чужеродными для истинно русского человека. Убеждённому западнику-немцу столь непоколебимую преданность своей стране понять довольно тяжело. Роковая история Германии в двадцатом столетии научила нас, немцев, думать о нашей стране и об её людях более критично и сдержанно. Поскольку две вышеупомянутые позиции полярно противоположны друг другу и довольно неохотно складываются в единую систему, мне кажется, что было бы в высшей степени полезно рассмотреть ряд аспектов российско-германских отношений поближе, учитывая то, что они уникальны, если рассматривать их в контексте отношений России с другими европейскими странами. Приглядевшись к этой связи двух поистине европейских народов,

каждый из которых обладает своими неповторимыми чертами, мы увидим, что плоды их отношений обладают огромной ценностью для всего сообщества европейских народов. Я говорю это, полностью осознавая всю глубину критики, которой Александр Зиновьев подвергал западные ценности и взгляды, поскольку я убеждён, что Германия и Россия, Россия и Запад не должны укореняться во взаимном ощущении отчуждённости – им следует рассматривать сложившуюся ситуацию как стимул к новым поискам взаимопонимания. Осознание наличия совместных достижений в прошлом и стремление к решению задач будущего вместе – вот залог благополучия всей Европы.

Нынешние отношения между Россией и её западными соседями сильно усложнились в 2008 году. Война в Грузии и разногласия, обусловленные возможностью вступления Грузии и Украины в НАТО изрядно подорвали доверие к России. Как заявил президент Медведев, Россия находится в поиске новой модели безопасности Европы – предполагается, что её создание потребует создания новой службы безопасности, которая будет обладать безусловным авторитетом в Европе, включив в себя существующие международные институты (такие, как НАТО и Евросоюз). Создание новой структуры такого рода обеспечило бы России право голоса в решении всех проблем, касающихся безопасности Европы, на основе принципа консенсуса, действующего в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая, как считает Россия, является на сегодняшний день практически нежизнеспособной; данный принцип основывается на Хельсинкской Декларации 1975 года и позволил бы Рос-

Западу сложно

сотрудничать

со страной,

ведущей столь

откровенно

националистическую

внешнюю политику

И всё же Западу сложно сотрудничать со страной, ведущей столь откровенно националистическую внешнюю политику. Данная проблема не касается взаимоотношений между Россией и Германией, поскольку все вопросы, связанные с последствиями Второй мировой войны и режимами, существовавшими после её окончания, быди решены в 1990-м году (за исключением проблемы захваченных в качестве трофеев памятников культуры). Тем не менее, территории, входившие ранее в состав Советского Союза (такие, как страны Прибалтики), или же в советскую сферу влияния (например, Польша) отказываются принимать систему безопасности, которая может вернуть бывшим вершителям

себя от принятия любых решений не в её пользу. Данная идея рождает массу сомнений в головах жителей Западной Европы. В общем и целом понятно, что европейская система безопасности в XXI веке не может быть организована таким образом, чтобы рассматривать Россию как враждебную сторону, и требует участия россиян. И

На фото: На приеме в посольстве ФРГ в РФ по случаю возвращения в Россию семьи Зиновьевых (Москва, 1999 год)

их судеб право распоряжаться их жизнью. Они предпочитают доверить свой покой Соединённым Штатам и американской системе безопасности, известной, как НАТО. Чем дальше Украина и Грузия пытаются уйти от российской системы управления с её жёсткой вертикалью централизованной власти, тем привлекательнее становится для них возможность вступления в НАТО. Естественно, что Россия будет всячески этому сопротивляться – исторически сложилось так, что эмоции, связывающие её с этими странами как бывшими советскими республиками, настолько сильны, что их желание вступить в НАТО расценивается Россией, как враждебность по отношению к ней самой.

Россия желает влиять на события в Европе в той же степени, в которой на них влияют Соединённые Штаты благодаря посредничеству НАТО – организации, являющейся высшей инстанцией в вопросах европейской безопасности. Сложно представить себе, что США будут настроены разделить эту власть с любой другой державой. Ключевую роль в процессе выхода из этой патовой ситуации может сыграть процесс взаимного урегулирования разногласий между Россией и Западом, который займёт много времени. И здесь может пригодиться опыт российско-германских отношений. Крепче всего Россию и Германию связывает вековая культурная традиция. Знаменательно то, что несмотря на чудовищные бесчинства, некогда совершённые этими странами в отношении друг друга (в частности, во время Второй мировой войны), ничто не смогло повлиять на взаимное уважение к культуре оппонента. Любой образованный россиянин знает о том, какую роль сыграли немцы в развитии российской науки, музыки, философии и системы образования – ограничусь лишь несколькими основными именами. Всем известно что Ломоносов, основатель Московского Университета, получил высшее образование в Германии. Лейбница, основателя Российской Академии Наук, помнят так же хорошо, как математика Эйлера или великого учёного Александра фон Гумбольдта, отца русской геологии – дисциплины, крайне важной для столь богатой энергоносителями страны. Что касается философии, то помимо Карла Маркса и его исторического влияния на российскую политическую мысль в двадцатом веке, были ещё Гегель и Кант – живые свиде-

Путин и Зиновьев назвали развал Советского Союза величайшей геополитической катастрофой двадцатого столетия

более выдающихся композиторов в Большом зале Московской Консерватории – большинство из них были немцами, что не помешало им стать частью культурного наследия России. Что же касается немецких поэтов, то статусом самой известной исторической фигуры, происходящей из Германии, пользуется Гёте; однако, он разделит первое место с Гитлером, и это свидетельствует о том, что зверства Второй мировой забыть невозможно. Генрих Гейне, возможно, лучше знаком русским, чем даже самим немцам. Шиллер относится к числу самых популярных драматургов в России, а такие писатели двадцатого века, как Томас Манн, Генрих Бёлль и Гюнтер Грасс, известны и любимы ничуть не меньше, чем в Германии.

С другой стороны мы видим не менее впечатляющую картину. Русская литература очень сильно повлияла на мировую литературу в целом, и немецкие читатели не являются исключением. Великие русские писатели XIX и XX столетия наложили огромный отпечаток на мировую (и, в частности, немецкую) культуру и философию. В первую очередь следует назвать таких титанов, как Толстой и Достоевский. Сложно дать достаточно высокую оценку тому колоссальному влиянию, которое они оказали на немецкий образ мышления. В двадцатом веке похожую роль сыграли такие авторы, как Пастернак и Солженицын. Антон Чехов считается одним из самых популярных в Германии драматургов – он буквально вездесущ на немецких театральных подмостках. Возможно, русскому уху будет не очень радостно слышать, что Пушкин, любимый поэт всего русского народа, не так популярен в Германии, как в России. Многие пытались дать этому объяснение – возможно, всё дело в сложности его стихов и в невозможности сделать достаточно близкий по духу перевод, благодаря которому Александр Сергеевич стал бы так же дорог немецкому сердцу, как и русскому. Но в отношении русской литературы в целом следует отметить ту огромную роль, которую она играла в жизни германских писателей и художников начиная с конца XIX века. Работы Эрнста Барлаха, Кэте Кольвиц и поэта Райнера Марии Рильке обязаны культурному влиянию России высотой полёта вдохновения их создателей. Русская музыка является частью культуры Германии в той же степени, в которой музыка немецких

композиторов является частью культуры России. Произведения великих российских композиторов девятнадцатого (Чайковский, Мусоргский и Римский-Корсаков) и двадцатого (Прокофьев, Шостакович и Альфред Шнитке) столетия – и даже произведения такого современного композитора, как Софья Губайдулина – регулярно звучат в концертных залах Германии. В последнее время, появилась традиция исполнять русские оперы на русском (благодаря появившейся возможности задействования российских вокалистов).

В сфере изобразительного искусства взаимное влияние всегда было крайне интенсивным – многие знаменитые российские художники подолгу жили в Германии, и некоторые из них (например, Кандинский, Малевич, Явленский и Эль Лисицкий) почти что считались немецкими художниками, поскольку их влияние (особенно на художественное объединение «Баухауз» и близкие к нему круги в двадцатые годы XX века) было огромным. Знаменитая выставка 1995-го года «Берлин-Москва» мастерски продемонстрировала этот симбиоз. И наоборот – данная выставка также показала, что новая германская архитектура очень сильно повлияла на Россию в 1920-е годы. Ведущие немецкие архитекторы этой эпохи построили в Советском Союзе целый ряд значимых архитектурных объектов.

После окончания Второй мировой войны раскол Европы в целом и Германии в частности, обусловленный холодной войной, являлся доминирующим фактором политической жизни данного континента. Германская Демократическая Республика была детищем Советского Союза, призванным укреплять его политические и военные позиции в центре Европы, и была неразрывно связана со странами социалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом. Федеративная Республика Германии видела своей задачей возрождение германской государственности в Европе и была одним из ведущих членов Организации Североатлантического договора под предводительством США. В течение нескольких десятилетий отношения между Россией и Германией были весьма натянутыми и даже враждебными. Тем не менее, уже в 1955-м году, во время знаменитого визита Аденауэра в Москву, была предпринята первая попытка наладить дипломатические отношения, а также и выстроить постепенно новую систему сотрудничества и сосуществования в Европе. Это стало возможным благодаря осознанию вековой общеевропейской истории. Хельсинкский процесс, который начался с политики разрядки в конце 60-х, увенчался подписанием Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году. Без ощущения исторической общности, и, что более важно, общей ответственности за сохранение мира в Европе, этого бы просто не произошло. Знаменитая фраза Горбачёва об общем европейском доме вполне соответствовала реальности – знаменательно то, что попытки повторить успех Хельсинкского Соглашения в Азии никогда не отличались особым реализмом как раз из-за отсутствия ощущения общности, которое сыграло столь важную роль в Европе. Подписание Хельсинкской Декларации было бы невозможным, если бы отношения между двумя Германиями не перешли от взаимной враждебности к стремлению сосуществовать мирно и наладить контакт друг с другом, чтобы сделать раздел страны менее тяжёлым для населения

обоих германских государств. Вкратце отмечу, что в отношениях между Южной и Северной Кореей ничего подобного, как правило, не практикуется.

Даже учитывая то, что внешне определяющими факторами казались политические, имели место заметные подводные течения, наличие которых я приписываю культурным связям между Западом и Советским Союзом, пробудившим в обеих сторонах желание превозмочь взаимную враждебность и разногласия, посеянные холодной войной. Это стало очевидным во время подъёма волны энтузиазма по поводу падения коммунистического режима – как в России, так и на Западе. Сегодня радость, которую мы испытали в августе 1991 года после краха антигорбачёвского путча, ставшего вестником демократических перемен в России, сменилась чувством утраты. Путин назвал развал Советского Союза величайшей геополитической катастрофой двадцатого столетия. Александр Зиновьев придерживался аналогичной точки зрения. Будучи немцем и представителем Запада, я не в состоянии разделить её. Разница во взглядах на значимость периода коммунистического правления как в Советском Союзе, так и в ряде стран Центральной и Восточной Европы, определяющих сегодняшнюю позицию России и Запада, кажется мне основным препятствием к построению общеевропейского дома. Я убеждён, что необходимо приложить все усилия в первую очередь к тому, чтобы понять почему российская оценка прошлого так сильно отличается от западной. Следующим шагом будет попытка достичь взаимопонимания, необходимого в качестве опоры новых интегрированных общеевропейских институтов, непохожих на нынешние, основной задачей которых будет защита интересов всех европейских стран, включая Россию. Учитывая всё богатство и всю сложность исторических взаимоотношений между Россией и Германией, можно считать эти две страны лучшими кандидатами для совместного решения задачи определения – и, в конечном итоге, преодоления, или по крайней мере, принятия основных причин возникновения конфликтующих мировоззрений в прошлом. Вкладом Германии в этот диалог будет результат нескольких десятилетий критического самоанализа и поисков ответа на вопрос, как народ, с гордостью называвший себя нацией поэтов и мыслителей, мог пасть так низко, чтобы с готовностью принять национал-социализм и фюрера Адольфа в качестве спасения от кризиса, в котором Германия оказалась после Первой мировой войны. Как могло случиться так, что Германия развязала войну во всей Европе, как этот народ мог убить шесть миллионов евреев и оказаться повинным в смерти примерно 55 миллионов людей, ставших жертвами этой войны? Было сделано огромное количество попыток дать этому какое-то объяснение, но ни одна из них не выглядела до конца убедительной. Учитывая данную ситуацию, я хотел бы дать свой собственный ответ на этот вопрос, а также объяснить, почему я считаю необходимым и крайне важным ответить на него лично. Здесь мы сталкиваемся с фундаментальным различием между русским и немецким образом мышления, и осознание его существования может принести немалую пользу, послужив первым шагом к поискам взаимопонимания. Основной вопрос таков: является ли движущей силой истории безличный и не поддающийся человеческому пониманию фатум, как писал

Разница во взглядах на значимость периода коммунистического правления – основное препятствие к построению общеевропейского дома

Толстой в «Войне и мире», или же всё-таки человек. Для человека, выросшего на немецкой философии, единственным возможным ответом будет тот, в котором говорится о значимости индивида. Если фатум всемогущ, о свободе человека не может идти и речи. Более того, предоставление столь широких полномочий фатуму не оставляет места для понятия личной ответственности. Разницу между этими двумя позициями можно сформулировать, как выбор между одним из двух следующих утверждений: «права она или неправа – это моя страна» и «человек несёт ответственность за свои

поступки». При наличии ужасающего прошлого, существует огромный соблазн уйти от личной ответственности и обвинить в исторических преступлениях обстоятельства, человеческую слабость и всемогущество правящей элиты. Я вовсе не говорю о личном противостоянии государству и не заявляю, что нужно быть в оппозиции, чего бы то ни стоило. Было бы совершенно нереалистичным ожидать подобных действий от каждого. Героизм такого уровня может существовать только как результат свободного волеизъявления индивида, и никто не вправе требовать его от других. Но можно требовать, чтобы граждане действовали согласно своей совести. Характерный признак диктатуры – помутнение гражданской совести. Как только она замолкает, становится возможным всё, что угодно. В обществе свободных людей осознание роли совести является ключевым законом и основой всех свобод.

Когда мы, немцы, рассматриваем жуткий исторический период власти нацистов, или когда русские оценивают своё сталинское прошлое, задача не в том, чтобы выносить суждения в отношении поступков людей той эпохи. Будучи христианами, мы знаем, что судить будет более высокая инстанция. Но как люди, живущие сегодня, мы обязаны задаться вопросом о том, в какой степени прошлое до сих пор присутствует в нашей жизни, и что делать с его влиянием. Единственным возможным мерилом здесь является наша совесть – каждый должен задать себе вопрос: «как мне поступать в данной ситуации здесь и сейчас?». Насколько серьёзной окажется задача, которую в итоге придётся решать каждому человеку, будет зависеть от него самого и от его роли в обществе. Лица, находящиеся на государственной службе, имеют то преимущество, что их голос слышен многим и что они

обладают определёнными полномочиями, дающими им способность влиять на происходящее. Но помимо политиков, есть масса людей, находящихся в фокусе общественного внимания. На самом деле, учёные, академики, поэты и писатели способны достигать до большего количества сердец – их услышат везде, и если их поступками будет руководить их личная совесть, то к ним будут прислушиваться, как к голосу совести общественной. В данном контексте на ум неизбежно приходят такие имена, как Андрей Сахаров, Александр Солженицын, Дмитрий Лихачёв и Александр Яковлев. Если говорить о столь же уважаемых немцах, ставших голосами общественной совести, то стоит упомянуть об уважении, с которым в послевоенной Германии относились к участникам заговора против Гитлера. Мотивы, заставившие Аденауэра попытаться найти общий язык и наладить отношения с еврейским народом, а также речь, произнесённая президентом ФРГ Рихардом фон Вайцзекером по случаю сороковой годовщины поражения Германии в 1945-м году, до сих пор свежи в политической памяти Германии.

Урок, выученный немцами, заключается в том, что человеческое достоинство является наивысшим руководящим принципом как в личной, так и в общественной жизни. Человеческое достоинство заслуживает равного уважения в отношениях с другими странами и их представителями. Если у нас не всегда получается соответствовать этому стандарту, то следует расценивать это не как лицемерие, а как человеческую слабость. Не следует считать фари-

Даже учитывая
то, что никто
из русских
не желает
возврата
к советской
системе,
ее ценности
вновь
востребованы

сеиством попытки немцев (и европейцев в целом) ориентироваться на эти стандарты в оценке советского прошлого. Ничто не может оправдать гибель миллионов людей вследствие революции и приказов Сталина. Умалчивать и забывать об этом – преступление, совершаемое представителями нынешнего поколения в отношении жертв этих катаклизмов. Вот та точка, в которой живущие ныне могут оказать влияние на изменение этического баланса российской истории. Это болезненный процесс – и мы, немцы, знаем об этом по собственному опыту. Данный процесс становится ещё более болезненным, когда он сопровождается критикой из-за рубежа. Для меня это является объяснением того, почему Россия сегодня

чувствует себя униженной и занимает оправдательную позицию. Однако, это не решит проблемы. Наверное, было бы полезным поближе рассмотреть причины этой героизации советского прошлого. Для меня основной причиной является разочарование в недавних событиях пост-советской эпохи. Неоправдавшиеся ожидания

того, что демократия поставит точку на социалистической экономике и быстро повысит всеобщее благосостояние, гнев, вызванный разгулом необузданного капитализма, за счёт которого отдельные лица безмерно обогатились, в то время, как большая часть общества стала ещё менее обеспеченной, чем в советское время, отсутствие закона и порядка в жизни граждан, установление которого было, в общем-то, одной из функций репрессивной советской системы, и, не в последнюю очередь, исчезновение того уважительного отношения со стороны мирового сообщества, которым Советский Союз пользовался в годы холодной войны благодаря своему ядерному арсеналу – всё это в совокупности создаёт у русских ощущение, что их предали и унизили. Русские, которым свойственно гордиться своей страной при любых обстоятельствах и хочется видеть её сильной, уважаемой и процветающей, страдают от всего вышеперечисленного, и с тоской смотрят в советское прошлое, где всё было по-другому. Даже учитывая то, что никто не желает возврата к советской системе, ценности этой эпохи вновь востребованы.

Невозможно отделить сегодняшний образ мыслей и принимаемые на его основе решения от общепринятых ценностей, обуславливающих менталитет как таковой. Я придерживаюсь мнения, что именно здесь находится корень отсутствия взаимопонимания между Европой и Россией сегодня. И, говоря, что я не могу разделить положительное отношение Александра Зиновьева к советскому периоду российской истории, я вынужден подчеркнуть, что знакомство с мыслителем его уровня является очередным стимулом задаться вопросом о первопричине проблемы взаимопонимания. С одной стороны мы видим огромное желание России быть принятой в качестве равного и значимого члена Европейского сообщества – не следует забывать, что с другой стороны мы видим западных европейцев, для которых советское прошлое является кошмаром, возвращения к которому они не желают ни при каких обстоятельствах. Таким образом, европейцам следует осознать, что Россия чувствует себя ущемлённой и пытается скрыть это при помощи агрессивной внешней политики, а русским следует обратить внимание на это ощущение неуверенности в себе, которое так пугает жителей небольших государств, являющихся западными соседями России. Всё это требует ведения диалога между Россией и Западом – диалога, который станет основой нового формата отношений между жителями европейского континента.

Германия и Россия обладают весьма богатым совместным историческим опытом, что даёт им огромное преимущество в том, что касается возможности начать этот диалог, не причинив друг другу вреда. Последствия этого шага будут благом для всех народов Европы, больших и малых. Моё желание сегодня – чтобы из конференции вроде нашей, призванной почтить память Александра Зиновьева как в высшей степени необходимого обществу мыслителя-провокатора, заставляющего нас задуматься, выросло движение, способное на деле принести мир народам нашего континента – чтобы все народы Европы жили в радости и взаимопонимании. Эта задача стоит всех наших трудов, и в её решение может внести свой вклад каждый человек, кем бы он ни был и где бы он ни находился.